

УДК 1 (091)

А.А. Стоян, О.Д. Мачкарина

Философская критика идеологической власти в работах Славоя Жижека

A.A. Stoyan, O.D. Machkarina

Philosophical critique of ideological power in works of Slavoj Zizek

Аннотация. Словенский культуролог и социальный философ Славой Жижек, который вывел философию из закрытого гетто постмодернистского общества, стремящегося к общему упрощению, является одной из самых ярких и малоизученных фигур философской науки. Для человека, впервые столкнувшегося с работами Жижека, может показаться, что в них пишется обо всем и ни о чем, без какой-либо идеи, что это – сплошной поток разнообразных мыслей. Однако это не так: в социальной философии Славоя Жижека можно выделить несколько характерных направлений, одним из которых является активная критика современной идеологической власти.

Abstract. Slovenian culturologist and social philosopher Slavoj Zizek who brought the philosophy out of a closed ghetto of postmodern society wishing for general simplification is one of the most outstanding and insufficiently explored philosophy scientists. Every man facing for the first time to Zizek works might think that they do not contain any apparent idea, only undefined stream of thoughts. Nevertheless several specific directions can be allocated in Zizek's social philosophy, active criticism of modern ideological power is one of them.

Ключевые слова: идеология, постмодернизм, биополитика, политика "страха", практики повседневности, индивид, общество, социальная организация, насилие

Key words: ideology, postmodernism, biopolitics, policy of "fear", practice of everyday life, individual, society, social organization, violence

1. Введение

Славой Жижек – словенский культуролог, социальный философ современности (род. 1946 г.), в своем роде – фигура уникальная. Его работы, подчас весьма спорные и несколько перегруженные обильным фактологическим материалом, неожиданно произвели фурор в мире, выведя современную философию из узко локализованного гетто, не подходящих для современного "постмодернистского" общества материалов, на новый уровень, достаточно адаптированный для среднего человека, хотя бы когда-то прослушавшего курс философии в университете. Несмотря на обильный поток мыслей, который далеко не всегда превращается в логически завершенную структуру, подкрепленную четкими выводами, подход Жижека приближен к современному человеку, и в этом причина стремительной популярности этого талантливого философа. Конечно, не всем пришелся по душе предложенный философом подход, направленный на популяризацию науки. К примеру, американский философ и лингвист Ноам Хомский опубликовал свой критический взгляд на академические вольности Жижека, назвав его "крайним примером пустого интеллектуального позерства"¹. Конечно, использование философии и психоанализа для интерпретации голливудских фильмов и символов массовой культуры слишком далеко отстает от академической науки, однако анализируя вышеуказанные направления, Жижек придает новую окраску интерпретации современных событий и явлений, рассматривая их порой с очень необычной точки зрения. Упуская из вида этот факт, Хомский практически игнорирует тезис Карла Маркса о миссии философа не только как стороннего наблюдателя, но и активного участника свершающихся событий, универсального интерпретатора, чей острый взгляд позволяет замечать все неточности и несостыковки. Это, в свою очередь, позволит массам не поддаваться на провокации, а будет направлять их на путь поиска справедливости.

Объективно говоря, Жижек – один из немногих современных философов, кто близок к идеалу Маркса. Перечень сочинений, кинофильмов Жижека поражает масштабом рассматриваемых тем и оригинально трактуемых событий, тем не менее, четко выделяются несколько направлений, одним из которых является философская критика современной идеологической власти, чьей миссией является

¹ Chomsky N. Lacan and Zizek: empty "posturing". URL: http://www.openculture.com/2013/06/noam_chomsky_slams_zizek_and_lacan_empty_posturing.html.

использование альтернативных инструментов принуждения, заменяющих явную несвободу вроде бы различной свободой (Zizek, 2005).

2. Жижек о "системном" насилии и "чистом" действии

По мнению Славоя Жижека, применяющего теорию психоанализа к практикам повседневности и политике, система властного принуждения через совершение актов насилия в наши дни никуда не исчезла, она лишь претерпела определенную трансформацию. Так, видимое "субъективное" насилие является лишь визуально зримой частью треугольника, в который входят также "символическое" насилие, воплощаемое в языке и формах, и введенное философом понятие "системного" насилия, которое является итогом деятельности псевдостабильных экономических и политических институтов (Жижек, 2010).

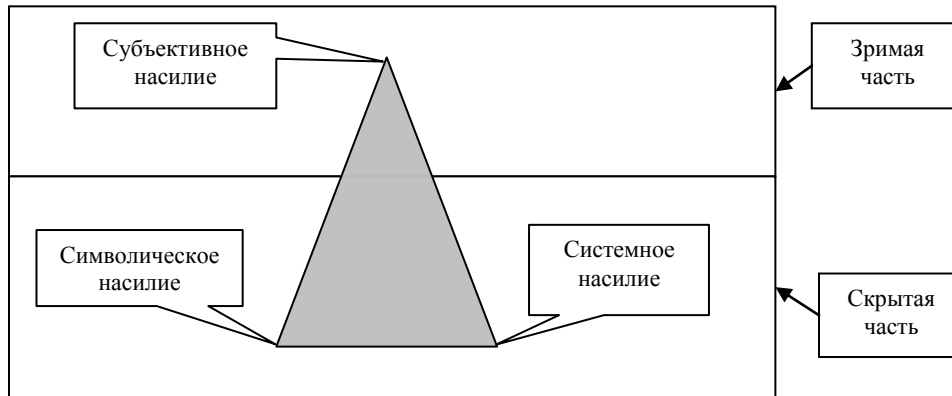

Рис. Треугольник властного принуждения (по С. Жижеку)

Современный либеральный дискурс пропитан этим чувством безотлагательности, призывая бороться против несправедливости – воплощенного в конкретные действия "субъективного насилия", тем самым вызывая к жизни два других вида насилия. Весь посыл заключается в идее об отсутствии необходимости думать, необходимости действовать прямо сейчас. Если проанализировать самую простую форму реализации прямого послыла в виде такой части массовой культуры, как рекламные слоганы, то складывается интересная картина: среди всего однотипного псевдоразнообразия, а именно: "Бери от жизни все", "Просто сделай это", "Отпусти свою тревогу", "Живи на яркой стороне" прослеживается единая линия – это призыв к индивиду машинально совершить определенное действие. Псевдопозитивная агрессия донесения этих слоганов не оставляет времени на размышление – только действие.

В этой необходимости "чистого действия", которое должно находиться в активном противостоянии всем формам показного угнетения, начиная от физической ликвидации индивидуума (революции, террор), заканчивая "угнетающим" приложением любой идеологии, не совпадающей с либеральными ценностями, активно выражаемыми через политику однонаправленной политкорректности, присутствует нечто другое – "странное" действие. Весь свод незамедлительных действий, направленных на предотвращение "субъективного насилия", больше напоминает попытку отвлечения внимания от других видов насильственного принуждения. По своей сути, человек становится невольным участником знаменитой платоновской аллегории "мифа о пещере" (Платон, 2005).

3. "Постполитическая" биополитика

Согласно С. Жижеку, современная политика облачена в особую форму, именуемую постполитической биополитикой, которая официально давным-давно преодолела необходимость идеологической борьбы, сосредоточившись лишь на профессиональном управлении по регулированию безопасности и благополучия человеческой жизни в качестве своей главной цели. Однако остается вопрос: какой статус приобретет такое управление без идеологической борьбы? Многие могут поставить под вопрос и целесообразность наличия такого управления. В этом случае на арене действий появляется самый эффективный инструмент такой биополитики – политика "страха". Ее официально декларируемая цель состоит в мерах по преодолению возможности превращения индивида в потенциальный объект домогательства. Тем не менее, в современном обществе атмосфера страхов и фобий активно нагнетается действиями политических сил, средствами массовой информации: террористы, преступники, мигранты, домогательства, даже потенциально возможные катастрофы – все это выступает элементом запугивания масс.

Властный институт биополитики ярчайшим образом освещает отдельные случаи нарушения прав человека, однако вместе с тем, может странным образом игнорировать при этом массовые убийства, если они не приносят выгоды функционированию власти и не прибавят жизнеспособности всей системе (Zizek, 2005). Весьма показательным подтверждением слов философа могут служить два печально известных события, происшедших в небольшой промежуток времени новейшей истории – конец XX – начала XXI века. Первое из них – это трагическая и бессмысленная война в Ираке, нагнетаемая еще в самом начале 90-х гг. XX в. и достигшая своего ужасающего апогея в 2003 г., когда группа лиц, включавшая первых лиц некоторых государств, следуя интересам оружейных корпораций и нефтедобывающих конгломератов, представила общественности намеренно сфальсифицированные улики о наличии смертельно опасного химического оружия у армии Ирака (Воследов, 2004; Начаров, 2008), своими действиями развязав бойню, в которой лишь по задокументированным данным погибло не менее 190 тыс. гражданских лиц². Трагедия в том, что своими нелепыми и алчными действиями страны Коалиции разрушили мир между разными народами Ирака, который поддерживался десятилетиями, но не снизили напряженность в регионе, напротив, обострив противостояние между разными группировками.

Другой пример – трагедия в небольшом африканском государстве Руанда, где в 1994 г. представители народности хуту устроили кровавую резню, многочисленные позорные акты геноцида, уничтожив больше миллиона человек народности тутси за неполных три месяца. Удивительно, но о таком, обычно чуткое к подобным трагическим событиям мировое сообщество молчало, а если и начинало обсуждать, то приходило к выводу об отсутствии необходимости вмешательства, мотивируя данное внутренним делом страны. Более того, в США была принята на скорую руку президентская поправка PDD 25, ограничившая всякую возможность внешнего вмешательства для этой страны в дела каких-либо других стран³. Наглядно вырисовывается наличие прямой связи такой биополитики с определенными экономическими интересами США.

Действительно, биополитическая система хвально провозглашает себя "обществом выбора", хотя де-факто дает только одну возможность выбора, связанного либо с "игрой по правилам", либо с саморазрушительным вымещением злобы на самого себя, последнее поощряется, если не носит характер явной оппозиции власти. Так, если речь идет о беспорядках в обществе, выраженных в бессмысленных вспышках насилия, властью всегда обнаруживаются "объективные" причины этого. В СМИ заводится разговор о "тяжелой" жизни, недостатке образования, медицины, социальных пособий, но общество при этом утрачивает возможность повлиять на принятие властью определенных решений. Властью при этом никогда не ставится вопрос о самом поведении индивидов, хотя воспитание и самоконтроль опираются именно на человеческую культуру, а не на наличие или отсутствие системы социального обеспечения.

4. Идеология политкорректности и биополитическая система

Анализируя феномен активно внедряемой идеологии политкорректности, Жижек приходит к выводу, что современная биополитическая система главной причиной множества проблем провозглашает излишнюю нетерпимость к Другому. При этом, такие более явные причины, как неравенство, чрезмерная эксплуатация и всеобщая несправедливость, в расчет не принимаются. Нивелируется эмансипация, все виды борьбы, остается лишь провозглашенное универсальное лекарство – толерантность. Все различия необходимо индивиду принимать только в той форме, в которой они существуют, иное властью воспрещается. Цитируя Вальтера Беньямина, Жижек отмечает результаты развития этой системы: культурализация политики приводит к политизации культуры (Zizek, 2005). С одной стороны, государство, принимая данную стратегию, расписывается в собственной беспомощности, признавая отсутствие политических методов решения проблем, с другой стороны, такой подход ведет к подпитыванию основного элемента жизнеспособности системы – к развитию политики "страха".

Идеология в своей действенной форме скрыта от человека, в виде политической пропаганды она присутствует во всех практиках повседневности: в образе жизни, в привычках. Любой отказ от идеологии повлечет за собой отказ от привычного образа жизни, что для человека неприемлемо. Идеология существует скрыто от человека. Она, как отмечает Жижек, есть нечто интимное, спонтанное, которое проявляется в ощущении окружающего человека мира, в организации им собственной жизни, как ее смысл. Но весь трагизм заключается в том, что идеология навязывается человеку извне, оказывая влияние на его социальную жизнь. Каждый человек живет, руководствуясь принципом – "живи

² The War in Iraq: 10 years and counting. Analysis of deaths in a decade of violence. Iraq body count. URL: <https://www.iraqbodycount.org/>.

³ Ignoring genocide. Полный отчет организации Human rights watch о геноциде в Руанде. Human Rights Watch, 1999. URL: http://www.hrw.org/reports/1999/rwanda/Geno15-8-01.htm#P232_66638.

беспечно", который проявляется в спонтанной реакции человека. Для него идеология – некий message – Слово, организующее и направляющее социальную жизнь индивида, и, одновременно, это система, которая легитимизирует в обществе отношения господства (Жижек, 2013). В своих фильмах "Темный рыцарь", "Они среди нас" автор демонстрирует важный для нас тезис – идеология не может быть явной. Как только идеология становится понятной, ее сила и собственно власть над обществом исчезает, и как результат – общество разрушается. Отсюда следует вывод: общество основано на лжи, в качестве таковой выступает идеология как некая "благородная ложь", обеспечивающая стабильность общества.

5. Заключение

Идеология политкорректности строится на двух противоречащих друг другу моментах: с одной стороны, индивид обязан соблюдать открытость и проявлять уважение к иному укладу жизни Другого, в то же время, им должен ощущаться определенный страх перед возможным домогательством. Обязанность индивида быть толерантным по отношению к Другому на самом деле обозначает лишь необходимость не вторгаться в его личное пространство. Чем толерантнее индивид, тем меньшей угрозе домогательства он может быть подвергнут со стороны общества, и наоборот, чтобы быть толерантнее, необходимо индивиду как можно дальше дистанцироваться от других людей. Отчужденность от окружающих и безэмоциональное восприятие окружающего мира и текущих событий – вот истинное счастье, активно пропагандируемое современной биополитической системой (Zizek, 2005).

Что это – новая реальность или всего лишь переходной этап в системе развития общественных отношений – пока никто не может ответить, однако Жижек, исполняя миссию Маркса как "истинного" философа, создает на возникающие вопросы оригинальные интерпретации своего необычного видения.

Литература

- Zizek S.** Against human rights. *Berlin, New left review*, v. 34, July-August, p. 115-131, 2005.
Жижек С. О насилии. *М., Европа*, 184 с., 2010.
Жижек С. Идеология – пустое слово, именно поэтому она и работает. *Colta.ru: перезарядка*, 24 апреля 2013.
Платон. Государство. *СПб., Наука*, 231 с., 2005.
Воследов В. Колин Пауэлл с трудом покался. *Известия*, 18.05, 2004.
Начаров С. Белый дом соврал 935 раз. *Известия*, 29.01, 2008.

References

- Zizek S.** Against human rights. *Berlin, New left review*, v. 34, July-August, p. 115-131, 2005.
Zizek S. O nasillii [On violence]. *М., Evropa*, 184 p., 2010.
Zizek S. Ideologiya – pustoe slovo, imenno poetomu ona i rabotaet [Ideology – an empty word, and that is why it works]. *Colta.ru: perezaryadka*, 24 aprelya 2013.
Platon. Gosudarstvo [State]. *Spb., Nauka*, 231 p., 2005.
Vosledov V. Kolin Pauell s trudom pokayalsya [Colin Powell barely repented]. *Izvestiya*, 18.05, 2004.
Nacharov S. Belyi dom sovral 953 paz [White House lied 935 times]. *Izvestiya*, 29.01, 2008.

Информация об авторах

Мачкарина Ольга Дмитриевна – кафедра философии, истории и социологии МГТУ, д-р филос. наук, профессор, e-mail: machkarinaod@mstu.edu.ru

Machkarina O.D. – Department of Philosophy, History and Sociology MSTU, Dr of Philos. Sci., Professor, e-mail: machkarinaod@mstu.edu.ru

Стоян Арсен Александрович – кафедра философии, истории и социологии МГТУ, аспирант, e-mail: saa2806@rambler.ru

Stoyan A.A. – Department of Philosophy, History and Sociology MSTU, Ph.D. Student, e-mail: saa2806@rambler.ru